Митрополит Волоколамский Иларион: верим, что соборным разумом Церкви можно уврачевать раскол

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы корреспондента РИА Новости.– Владыка, чем мотивировано решение Русской Православной Церкви создать экзархат в Африке?

– Тем, что более ста клириков Африканского континента из восьми стран обратились к Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу с просьбой о принятии их под омофор Русской Православной Церкви. Причем основная их часть обратилась к Патриарху еще два года назад. Мы терпеливо ждали, не изменит ли Александрийский Патриархат свою позицию в отношении украинского раскола. Параллельно изучали поступившие прошения. Архиепископ Леонид, ныне назначенный экзархом, ездил в Африку и встречался с представителями духовенства. По итогам тщательного

изучения поступивших прошений и было принято решение о создании экзархата.

– Объясните, какую связь имеет признание украинского раскола Александрийским Патриархатом с появлением структуры Московского Патриархата в Африке?– Причинно-следственная связь здесь самая прямая. Дело в том, что после признания Александрийским Патриархом украинского раскола Московский Патриархат разорвал общение с ним. Но что делать, если часть клира Александрийского Патриархата отказывается не согласна с ним в том же, в чем и мы с ним не согласны, и желает соединиться с нами? Мы два года размышляли над ответом на этот вопрос.

В Африке проживает довольно большое число русскоязычных верующих. К нам на протяжении многих лет обращались то из одной страны, то из другой: «Откройте для нас приход». Но мы всегда говорили: «Ходите в храмы Александрийского Патриархата». Сейчас мы не можем этого сказать ни нашим верующим, ни тем священникам, которые, осознав неправду раскола, не захотели последовать за Александрийским Патриархом в признании раскольнического сообщества Украинской Церковью вместо реально существующей многомиллионной Украинской Церкви.

– В декабре 2019 года, принимая решение о прекращении поминовения Александрийского Патриархата, Синод Русской Православной Церкви постановил «сохранить церковное общение с архиереями Александрийской Православной Церкви, кроме тех, которые поддержали или в будущем поддержат легализацию украинского раскола». В нынешнем решении, как кажется, логика изменилась, и теперь все архиереи Александрийского Патриархата оказываются повинны в признании украинского раскола.

– В декабре 2019 года мы подчеркнули, что «решение о признании раскольнической структуры на Украине не было принято на состоявшемся 7-9 октября заседании Священного Синода Александрийского Патриархата, не выносилось на голосование его архиереев и, соответственно, не имеет соборного характера, а принято Предстоятелем этой Церкви единолично». Но с тех пор прошло два года. За это время никто из архиереев Александрийской Православной Церкви не выразил несогласия с действиями Патриарха Феодора по поддержке раскола на Украине, на что наш Священный Синод обратил внимание в сентябре сего года. Мы исходим из того, что архиереи Александрийского Патриархата солидарны со своим Предстоятелем, коль скоро ни один из них не выступил против данного решения, а некоторые даже успели принять участие в сослужении с раскольниками или иным образом выразить поддержку расколу.

В каждой Поместной Церкви действует своя система принятия решений. В нашей Церкви решения принимает Священный Синод с последующим утверждением их Архиерейском Собором. В Александрийской Церкви тоже существует Синод, но решение о признании украинского раскола

было принято Патриархом единолично. В то же время, Синод никак это решение не оспорил. Если бы члены Синода или кто-либо из епископата был не согласен, он заявил бы об этом, как сделали некоторые архиереи Кипрской и Элладской Церквей.

Более того, в течение декабря мы получили несколько весьма грубых и наглых писем от архиереев Александрийского Патриархата после того, как владыка Леонид туда съездил и пообщался с клириками. В одном из них было написано (цитирую по памяти): «Наши священники даже не знают, где находится Украина». Тем более удивительно, что Александрийский Патриархат втянулся в авантюру по признанию украинского раскола. Один из предстоятелей Поместных Церквей, с которым я встречался в 2018 году, сказал мне: «Мы не хотим решать проблемы Украины и создавать проблемы у себя». Александрийский Патриархат попытался поучаствовать в решении проблем Украины, но смог только создать проблемы у себя.

– А если, к примеру, один или несколько архиереев Александрийского Патриархата объявят о том, что они не согласны с решением Патриарха Феодора и что они признают канонической Православной Церковью Украины ту, которую возглавляет Блаженнейший митрополит Онуфрий, их епархии могут быть исключены из состава новообразованного экзархата Русской Православной Церкви?

– Это теоретический вопрос. Если такая ситуация возникнет, мы будем ее изучать, вступим в переговоры. Но можно предположить, что в случае открытого несогласия с Патриархом такие архиереи будут просто смещены со своих кафедр.

Напомню, что еще в 2018 году, посещая Одессу, Патриарх Феодор призывал верующих: «Оставайтесь в канонической Церкви!.. В истории нашей Церкви были трудные времена, однако в Украине, в этой благословенной православной стране, есть каноническая Церковь, есть Блаженнейший наш брат Онуфрий – благословенный человек от Бога и настоящий монах». И возглавил богослужение, на котором ему сослужил Блаженнейший Онуфрий. А всего лишь год спустя изменил свою позицию и начал вместо митрополита Онуфрия поминать лидера украинского раскола.

– Чем Вы объясняете тот факт, что Патриарх Феодор склонился к признанию украинского раскола, тогда как на протяжении многих лет он поддерживал Украинскую Православную Церковь во главе с митрополитом Онуфрием?

– Не думаю, что он сам склонился к признанию раскола. Полагаю, что его к этому принудили. Но не хочу говорить от его имени или гадать о причинах его решения. Оно принято, и в той новой реальности, которая создана беспрецедентными действиями Константинопольского Патриарха по

легитимизации украинского раскола, у нас просто не оставалось выбора. Мы не могли отказать клирикам, осознавшим ошибочность позиции своего Патриарха, в принятии их в лоно нашей Церкви. Точно так же мы не можем отказывать православным верующим Турции в пастырском окормлении в условиях, когда Константинопольский Патриарх стал на сторону раскола.

– Константинопольский Патриарх обвиняет Русскую Церковь в неблагодарности, напоминая, что православная вера пришла на Русь из Константинополя…– На это обвинение наш Священный Синод ответил еще в сентябре: «Сохраняя благодарную память о заслугах Святой Константинопольской Церкви в деле просвещения Руси светом Христовой веры, подчеркнуть, что благородные подвиги приснопамятных Святейших Патриархов Константинопольских в прошлом не оправдывают нынешних канонических преступлений Патриарха Варфоломея, поддержавшего раскол и вступившего в церковное общение с лицами, которые именуют себя православными архиереями, но не имеют канонической хиротонии».

– Поясните, что понимается под «канонической хиротонией». Не всякому эта терминология понятна.– Согласно церковным правилам, епископ должен быть рукоположен двумя или тремя епископами, имеющими соответствующий канонический статус. То есть не запрещенными в священнослужении, не лишенными сана, не преданными анафеме, не находящимися под судом. Тем более, не лицами, выдающими себя за епископов, но таковыми не являющимися. Так называемые «архиереи» украинского раскола рукоположены без соблюдения этих основополагающих принципов.

Некоторые из них, например, были рукоположены лишенным сана епископом Русской Церкви и диаконом, который выдавал себя за епископа, но в действительности не имел даже сана священника. К подписям этих двух лиц на свидетельстве о рукоположении была задним числом добавлена поддельная подпись умершего иерарха Русской Церкви. Раскольники подсунули фальшивку в Константинополь, и там, не вникая в детали, сочли подпись за подлинную. Об этой печальной истории упоминается в документе

«О недействительности хиротоний украинских раскольников и неканоничности “Православной церкви Украины”», подготовленном секретариатом Синодальной библейско-богословской комиссии. Более подробно история разбирается в статье Сергея Шумило

«Самозваный “епископ” Викентий Чекалин и его участие в первых хиротониях УАПЦ в марте 1990 года».Основная же часть так называемых «архиереев» «ПЦУ» была рукоположена изверженным из сана и отлученным от Церкви бывшим митрополитом Киевским Филаретом (Денисенко). С нашей точки зрения, они не являются архиереями. Но Константинополь их признал таковыми без перерукоположения, а Филарету «вернул» архиерейский сан. Сегодня Филарет, именующий себя

«Патриархом Киевским и всея Руси-Украины», отделился от «ПЦУ», создал раскол в расколе, принимает в общение греческих старостильников. При этом ни «ПЦУ» не запрещает его в священнослужении, ни Константинополь не отзывает своего решения о возвращении ему сана.

По вине Константинопольского Патриарха в мировом Православии создана ситуация канонического хаоса. В этой ситуации каждой Поместной Церкви приходится определяться, с кем она: с каноническим Православием или с раскольниками и самосвятами. Наша Церковь свой выбор сделала. И мы благодарны тем Поместным Церквам, которые твердо стоят на страже священных канонов.

– Каков Ваш прогноз: будет ли раскол в мировом Православии углубляться? Или можно надеяться на его исцеление в обозримом будущем?– К сожалению, создана ситуация, которую становится разрешить все труднее. Эта ситуация очень напоминает события середины XI века. Тогда рассорились Константинопольский Патриарх и Папа Римский. Произошло разделение. Не думаю, что легаты Папы, положившие буллу об отлучении на престол Собора Святой Софии, представляли себе, что разделение продлится на века. И Константинопольский Патриарх, предпринимая ответные действия, вряд ли мог себе это представить. Но Церкви пошли своим путем. С веками отчуждение нарастало, и только девять веков спустя начались робкие попытки к сближению.

Первым шагом для уврачевания сложившейся в мировом Православии ситуации должно было бы стать возвращение к тому положению, в котором все Православные Церкви находились до 2018 года, когда решения принимались соборно, а не единолично. Но ведь трудно себе представить, что Константинопольский Патриарх захочет к этому вернуться. Он теперь считает себя вправе принимать единоличные решения, не советуясь с другими Церквами, вопреки их воле и им в ущерб. И иерархи Константинопольского Патриархата нам твердят: «Украинская автокефалия – это свершившийся факт». Ну, раз это так, то и разделение в мировом Православии – тоже свершившийся факт.

Мы скорбим об этом разделении. Мы молимся о вразумлении и Константинопольского Патриарха, и тех Предстоятелей и иерархов, которые под его давлением признали раскол.Верим, что соборным разумом Церкви можно уврачевать раскол в мировом Православии. Но надо смотреть на вещи реалистично: в условиях, когда соборные механизмы на межправославном уровне разрушены, этого ожидать трудно.

Скорбя об углублении раскола в мировом Православии, мы в то же время с благодарностью Богу воспринимаем тот факт, что раскол развивается вне канонических пределов Русской Православной Церкви. Наша Церковь, объединяющая православных верующих России, Украины,

Белоруссии, Молдовы и других стран, из-за вероломных действий раскольников и поддержавшего их Константинопольского Патриарха не утратила своего единства и не умалилась. Украинская Православная Церковь, у которой более 100 архиереев, более 250 монастырей, более двенадцати тысяч приходов, остается единой с Русской Православной Церковью, сохраняя внутри нее самоуправляемый статус. А вместо захваченных раскольниками храмов строятся новые.

Русская Православная Церковь и в России, и на Украине, и в других странах продолжает стабильно прирастать приходами и монастырями. Как начался ее рост в 1988 году, так и продолжается с той же скоростью. У нас было шесть с половиной тысяч приходов, а сейчас – более сорока тысяч, было двадцать монастырей, а сейчас – почти тысяча. Это не повод для гордыни или победных реляций. Это повод для того, чтобы благодарить Бога. В беспрецедентном росте количества приходов, монастырей, верующих, монахов и монахинь мы видим благоволение Божие к нашей Церкви. И верим, что «врата адова не одолеют ее».

Источник: https://mospat.ru/ru/news/88753/